ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЕ ГРУППОЙ РИСКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ТЯЖЕЛОГО ТЕЧЕНИЯ COVID-19?

Сергевнин В. И. ¹, Рожкова М. В. ²

¹ ФГБОУ ВО Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера Минздрава России, г. Пермь, Россия.

² ГБУЗ ПК Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными болезнями, г. Пермь, Россия.

ARE HIV-INFECTED PEOPLE AT RISK GROUP FOR COVID-19 MORBIDITY AND SEVERE COURSE?

Sergevnin V. I. ^a, Rozhkova M. V. ^b

^a Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner of the Ministry of Health of the Russian Federation, Perm, Russia.

^b Perm Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases, Perm, Russia.

Резюме

Мнения относительно частоты и тяжести клинического течения COVID-19 ВИЧ-инфицированных ПО сравнению c ВИЧ-негативными противоречивы. Цель работы – оценить заболеваемость тяжесть клинического течения COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в сравнении с общей популяцией населения за 2020-2023 гг. Изучен информационный ресурс учета COVID-19 Управления Роспотребнадзора Пермского края и региональной информационно-аналитической медицинской системы «Единая информационная система здравоохранения Пермского края» за 2020-2023 гг. Степень иммунодефицита и вирусной нагрузки (ВН) у ВИЧ-инфицированных (2459 и 2364 больных соответственно) учитывали по результатам обследований, проведенных в течение 6 мес. до постановки диагноза COVID-19 на базе лаборатории Пермского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями. Показатели заболеваемости среди ВИЧ-инфицированных рассчитывали на 100 тыс. ЛЖВ, среди населения – на 100 тыс. жителей. Сравнение показателей заболеваемости осуществляли с использованием критерия Стьюдента. Оценку значимости различий частоты возникновения COVID-19 в зависимости от уровня иммунодефицита и ВН по данным ограниченных по объему выборочных исследований проводили с помощью непараметрического критерия согласия χ^2 и точного критерия Фишера. Результаты показали, что заболеваемость COVID-19 среди разных возрастных и социальных групп ЛЖВ в 1,3 - 2,6 раз ниже, чем среди аналогичных групп ВИЧ-негативного населения. Пониженный уровень заболеваемости COVID-19 регистрируется преимущественно в группе больных с относительно незначительными нарушениями иммунитета и невысокими показателями ВН. В группе ВИЧ-инфицированных с низким уровнем CD4 лимфоцитов и высокой BH заболеваемость COVID-19 увеличивается. При этом COVID-19 у ВИЧ-инфицированных, как и у ВИЧнегативных, протекает преимущественно в легкой форме. При выраженном иммунодефиците и высокой ВН у ВИЧ-инфицированных доля среднетяжелых и тяжелых форм COVID-19 увеличивается.

Ключевые слова: COVID-19, ВИЧ-инфицированные, ВИЧ-негативные, заболеваемость, тяжесть клинического течения, вирусная нагрузка, CD4 лимфоциты.

Abstract

Opinions regarding the frequency and severity of COVID-19 clinical course in HIV-infected vs. HIV-negative people are controversial. The study was aimed to assess the incidence and severity of COVID-19 clinical course in HIV-infected people in comparison with the general population in the years 2020-2023. The information resource COVID-19 accounting of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing in Perm Region and Regional information and analytical medical system "Unified Health Care Informational System in Perm region" over 2020-2023 has been studied. The degree of immunodeficiency and viral load (VL) in HIV-infected patients (2459 and 2364 patients, respectively) were taken into account on the based on the data from medical examinations conducted during 6 months before COVID-19 diagnosis. The incidence rate among HIV-infected people was calculated per 100 thousand of people living with HIV (PLHIV), among the general population – per 100 thousand of residents. The comparison of morbidity rates was carried out using the Student's t-test. The significance of differences in COVID-19 incidence rate depending on the level of immunodeficiency and VL according to data from limited sample studies was assessed using the distribution-free test χ^2 and Fischer's exact test. The results showed that COVID-19 incidence among different age and social groups of PLHIV is 1.3 - 2.6 times lower than among similar groups in HIV-negative cohort. The reduced COVID-19 incidence is recorded mainly in patients with relatively minor immune disorders and low VL. COVID-19 incidence increases in HIV-infected people with low CD4 lymphocyte count and high VL. At the same time, COVID-19 in HIV-infected as well as in HIV-negative people occurs mainly in a mild form. With severe immunodeficiency and high VL in HIV-infected people, the proportion of moderate and severe clinical forms of COVID-19 increases.

Keywords: COVID-19, HIV-infected, HIV-negative, morbidity, severity of clinical course, viral load, CD4 lymphocytes.

1 Введение

29

30

1 (COVID-19), Пандемия новой коронавирусной инфекции 2 зарегистрированная с 2020 г., возникла на фоне продолжающейся пандемии 3 ВИЧ-инфекции. Теоретически можно предположить, что одной из групп риска 4 заболеваемости и тяжелого клинического течения COVID-19 являются люди, 5 (ЛЖВ). Обеспокоенность живущие c ВИЧ повышенным 6 риском заболеваемости и тяжелого течения COVID-19 среди ЛЖВ может быть 7 основана на том, что ВИЧ-инфекция связана с аномальными гуморальным и 8 иммунными Т-клеточным приводит повышенной 9 ответами, что восприимчивости к многочисленным оппортунистическим инфекциям [21]. 10 Однако до настоящего времени мнения относительно частоты COVID-19 у 11 ВИЧ-инфицированных и тяжести коинфекции по сравнению с ВИЧ-12 негативными противоречивы. 13 Некоторые исследователи указывают на повышенный уровень 14 заболеваемости COVID-19 среди ВИЧ-инфицированных. Так, сообщается, что 15 COVID-19 распространенность госпитализированных ВИЧ-16 У инфицированных составила 1,2 %, что вдвое превысило аналогичный 17 показатель (0,6 %) среди населения в целом [25]. По результатам интернет-18 19 опроса среди респондентов, назвавших себя ЛЖВ, четверть обследованных на COVID-19 (23,5 %) указали, что у них были выявлены маркеры COVID-19, что 20 в 4 раза превысило аналогичный показатель у ВИЧ-негативных респондентов 21 (6,5 %) [7]. Другие авторы указывают, что заболеваемость COVID-19 среди 22 ЛЖВ сопоставима с общей заболеваемостью инфекцией среди населения [1, 3, 23 15, 16]. Наконец есть сообщения о том, заболеваемость COVID-19 среди ЛЖВ 24 ниже, чем среди ВИЧ-негативных [19,20]. В одном из исследований в Испании 25 26 авторы пришли К заключению, что стандартизированный заболеваемости COVID-19 среди ЛЖВ на 67 % ниже, чем среди населения в 27 целом [18]. 28

Однако в научной литературе представлены и другие мнения. Показано, что 31 нет разницы в частоте летальных исходов больных коинфекцией по сравнению 32 с общей популяцией населения [5, 12, 14, 22]. По данным A. Inciartea et al. 33 [18], уровень летальности при COVID-19 у ЛЖВ (4 %) аналогичен тому, 34 который регистрировался среди населения в целом. Более того, некоторые 35 не выявили связи между тяжестью заболевания COVID-19 и авторы 36 подавлением вируса или уровнем CD4 у ЛЖВ [11]. Однако в нескольких 37 тематических исследованиях предполагается, что группой 38 риска тяжелого течения COVID-19 являются больные лишь с поздней стадией 39 ВИЧ-инфекции [6]. 40

Нами ранее были опубликованы результаты оценки распространенности и тяжести COVID-19 среди ВИЧ-инфицированных за 2020 г. [2]. Прошло 3 года. Появились новые данные, что и обусловило целесообразность их публикации.

Цель работы — оценить заболеваемость и тяжесть клинического течения COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в сравнении с общей популяцией населения за 2020-2023 гг.

2 Материалы и методы

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

Изучен информационный ресурс учета COVID-19 Управления Роспотребнадзора Пермского края и региональной информационно-аналитической медицинской системы «Единая информационная система здравоохранения Пермского края» за 2020-2023 гг. Учитывали клинически выраженные случаи COVID-19 (код по МКБ U07.1 «Коронавирусная инфекция, вызванная вирусом COVID-19, вирус идентифицирован») у ВИЧ-инфицированных и населения без ВИЧ-инфекции. Показатели заболеваемости среди ВИЧ-инфицированных рассчитывали на 100 тыс. ЛЖВ, среди населения— на 100 тыс. жителей.

Степень иммунодефицита и вирусной нагрузки (ВН) у ВИЧинфицированных (2459 и 2364 больных соответственно) учитывали по результатам обследований, проведенных на базе лаборатории Пермского Russian Journal of Infection and Immunity ISSN 2220-7619 (Print) ISSN 2313-7398 (Online)

краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными 61 заболеваниями в течение 6 мес. до постановки диагноза COVID-19. 62 Иммунодефицит оценивали по количеству CD4 лимфоцитов стандартным 63 методом (проточная цитофлуорометрия) с помощью систем для проточного 64 FACSCalibur. BH цитофлюориметра BDизучали 65 путем детекции концентрации РНК ВИЧ в крови методом полимеразной цепной реакции на 66 автоматическом анализаторе Abbott m2000rt с автоматической станцией 67 пробоподготовки Abbott m 2000 sp. 68

Статистическую обработку данных проводили с использованием 69 программы «WinPepi» (PEPI-for-Windows), версия 11.65 (автор профессор Joe 70 Abramson, Израиль). Сравнение показателей заболеваемости осуществляли с 71 использованием критерия Стьюдента. Оценку значимости различий частоты 72 возникновения COVID-19 в зависимости от уровня иммунодефицита и ВН по 73 данным ограниченных по объему выборочных исследований проводили с 74 помощью непараметрического критерия согласия χ^2 и точного критерия 75 Фишера. 76

3 Результаты

77

86

87

88

89

90

Оценка заболеваемости COVID-19 среди населения Пермского края 78 ГΓ. 2020-2023 среди ВИЧ-инфицированных 79 показала. что за 3272 случаев заболевания зарегистрировано новой коронавирусной 80 81 инфекцией. Среди жителей, не имеющих ВИЧ-инфекции, было диагносцировано 499507 клинически выраженных случаев COVID-19. 82 Показатель заболеваемости COVID-19 ВИЧ-инфицированных (25,5 + 0,4 на 83 1000) оказался в 1,9 раз ниже, чем среди ВИЧ-негативных жителей (48.7 + 0.0684 на 1000) (p < 0.001). 85

Заболеваемость COVID-19 среди ВИЧ-инфицированных и ВИЧнегативных увеличивалась с возрастом заболевших (табл. 1). Группой риска заболеваемости COVID-19 среди ЛЖВ и ВИЧ-негативных оказались лица старше 60 лет. Заболеваемость этой возрастной группы среди ВИЧинфицированных и ВИЧ-негативных (32,7 и 61,9) была выше, чем детей 0-14 **Russian Journal of Infection and Immunity** ISSN 2220-7619 (Print)

лет, лиц в возрасте 15-39 лет и 40-59 лет, в 1,1-2,1 раз соответственно (р < 0,05 во всех случаях). При этом заболеваемость COVID-19 среди возрастных групп ЛЖВ была в 1,8-2,3 раз ниже, чем среди аналогичных групп ВИЧ- негативного населения (р < 0,001 во всех случаях).

При анализе заболеваемости COVID-19 по социальному составу 95 было выявлено (табл. 2), что среди ЛЖВ группой риска заболеваемости 96 оказались работники медицинских организаций. Их заболеваемость (64,8 на 97 1000) была выше, чем заболеваемость работников образовательных 98 учреждений, работников предприятий торговли и общественного питания, 99 прочих работающих (работники сельского хозяйства, спорта, культуры, 100 самозанятые), а также неработающих, включая пенсионеров, в 2,1-3,7 раз (р 101 < 0.05 во всех случаях). Лишь от заболеваемости рабочих и служащих 102 промышленных предприятий заболеваемость медработников отличалась 103 несущественно. Среди ВИЧ-негативных группой риска заболеваемости 104 COVID-19 оказались работники так же медицинских организаций, 105 интенсивность эпидемического процесса среди которых (81,6 на 1000) была в 106 1.4 - 2.5 раз выше заболеваемости других контингентов (р < 0.05 во всех 107 случаях во всех случаях). При этом в рамках анализируемых социальных 108 групп населения в большинстве случаев заболеваемость COVID-19 ВИЧ-109 инфицированных, по сравнению с ВИЧ-негативными, была статистически 110 111 значимо ниже.

Изучение тяжести клинического течения COVID-19 позволило установить (табл. 3), что как у ВИЧ-инфицированных, так и у ВИЧ-негативных COVID-19 преимущественно протекала в легкой форме, доля которой составила 88,4 и 91,2 % соответственно, что было достоверно меньше количества среднетяжелых (8,2 и 7,0 %) и тяжелых (3,4 и 1,8 %) форм соответственно (р < 0,001 во всех случаях). Иными словами, тяжесть клинического течения COVID-19 у ВИЧ-инфицированных не отличалась от тяжести COVID-19 у ВИЧ-негативных.

112

113

114

115

116

117

118

119

ARE HIV-INFECTED PEOPLE AT RISK OF COVID-19? 10.15789/2220-7619-AHP-17632 Оценка тяжести клинического течения COVID-19 у ВИЧ-120 инфицированных в зависимости от степени иммунных нарушений за 2020-121 2023 гг. показала (табл. 4), что в группе больных с количеством СD4 122 клеток/мкл < 200 частота возникновения легкой формы (73,3 %) была 123 достоверно ниже, чем в группе пациентов с количеством СD4 клеток от 200 124 до 500 (90,9 %) и > 500 (95,7 %) (р < 0,01 в обоих случаях). Напротив доля 125 среднетяжелых форм COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в когорте больных с 126 количеством СD4 клеток < 200 (17,5 %) была выше, чем среди пациентов с 127 количеством CD4 клеток 200-500 (7,6 %) и > 500 (4,3 %) (р < 0,01 в обоих 128 случаях). Что касается тяжелых форм COVID-19, то они встречались в 129 основном среди пациентов с количеством CD4 < 200 (9,2 %) и реже в группе 130 больных с количеством лимфоцитов от 200 до 500 (1,5 %). Иначе говоря, 131 тяжелые формы инфекции были зарегистрированы лишь среди ВИЧ-132 инфицированных с иммунодефицитом. 133 Анализ тяжести клинического течения COVID-19 у ВИЧ-134

инфицированных в зависимости от степени ВН выявил (табл. 5), что у больных 135 с низкой ВН (< 250 копий РНК/мл) доля легких форм COVID-19 (92,5 %) 136 была выше, чем в когортах пациентов с вирусной нагрузкой 250-10000 и > 137 10000 копий РНК/мл (85,9 и 83,1 % соответственно) (p < 0,01 в обоих случаях). 138 В то же время доля среднетяжелых и тяжелых формы COVID-19 была выше у 139 ВИЧ-инфицированных с ВН250-10000 (11,0 и 3,1 %) и > 10000 (10,3 и 6,6 % 140 соответственно) по сравнению с ВН < 250 копий РНК/мл (6,6 и 0,9 %) (р < 141 0,01 во всех случаях). Иными словами, с увеличением вирусной нагрузки 142 тяжесть клинического течения COVID-19 возрастала. 143

144

145

146

147

148

149

Изучение частоты случаев COVID-19 в ВИЧкогортах инфицированных с разным уровнем СD4-лимфоцитов и ВН за 2020-2023 гг. позволила выявить (табл. 6, 7), что среди лиц с уровнем CD4 < 200 клеток/мкл заболеваемость COVID-19 (40,8 + 1,6 на 1000 ЛЖВ) в 1,6 и 1,3 раз была выше, чем в группах с уровнем CD4 200-500 (25,7 + 0,9) и > 500 клеток/мкл (31,9 + 0.9) (р < 0.01). Среди ЛЖВ с BH > 10000 копий РНК/мл заболеваемость Russian Journal of Infection and Immunity ISSN 2220-7619 (Print)

- 150 COVID-19 (46,9 \pm 1,8 на 1000 ЛЖВ) в 1,6 и 2,1 раз была выше, чем среди ВИЧ-151 инфицированных с ВН < 250 (29,3 \pm 0,8) и 250-10000 (22,4 \pm 1,4) (p < 0,01 в
- обоих случаях). Следует отметить, что доля ВИЧ-инфицированных с уровнем
- 153 CD4 < 200 клеток/мкл и BH > 10000 копий PHK/мл, т. е. групп повышенной
- 154 заболеваемости COVID-19, невелика и составляет в сумме обследованных
- 155 лишь 22,8 и 18,5 % соответственно.

4 Обсуждение

COVID-19 возрастает.

156

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

- Представленные данные свидетельствуют, что заболеваемость 157 COVID-19 среди разных возрастных и социальных групп ЛЖВ в 1,3 - 2,6 раз 158 среди аналогичных групп ВИЧ-негативного 159 населения. Пониженный уровень заболеваемости COVID-19 160 регистрируется преимущественно в группе больных с относительно незначительными 161 нарушениями иммунитета и невысокими показателями вирусной нагрузки. В 162 группе ВИЧ-инфицированных с низким уровнем СD4 лимфоцитов и высокой 163 вирусной нагрузкой заболеваемость COVID-19 увеличивается. При этом 164 COVID-19 у ВИЧ-инфицированных, как и у ВИЧ-негативных, протекает 165 166 преимущественно в легкой форме. Однако при выраженном иммунодефиците и высокой ВН у ВИЧ-инфицированных доля среднетяжелых и тяжелых форм 167
 - Низкий уровень заболеваемости COVID-19 у ЛЖВ по сравнению с ВИЧ-негативным населением может быть связан с подавлением репликации коронавируса антиретровирусной терапией [19, 20, 26]. Так, в некоторых сообшается исследованиях эффекте защитном некоторых тенофовира дизопроксила антиретровирусных препаратов, а именно фумарата/эмтрицитабина (TDF/FTC), против инфекции SARS-CoV-2 и исходов, связанных с COVID-19, у ЛЖВ [9]. Недавние сообщения свидетельствуют о значительном влиянии на SARS-CoV-2 противовирусного препарата ремдесивира, который структурно родственен тенофовиру, а также лопинавира [23, 27]. Защитный эффект указанных препаратов биологически возможен из-за способности нуклеотидных аналогов ингибиторов обратной

- транскриптазы (НИОТ) ингибировать РНК-зависимую РНК-полимеразу SARS-CoV-2 [4; 8, 10, 24]. АРТ ВИЧ-инфицированных, по-видимому, профилактирует на относительно ранних стадиях ВИЧ-инфекции не только заболеваемость COVID-19, но и тяжелое течение коронавирусной инфекции, что согласуются с мнением ряда авторов [6, 24].
 - 5 Заключение

185

192

- Эпидемический процесс COVID-19 среди ВИЧ-инфицированных менее интенсивный, чем среди ВИЧ-негативных людей, и, следовательно, ВИЧ-инфицированные не являются группой риска заболеваемости COVID-19. Лишь при очень выраженной иммуносупрессии и высокой вирусной нагрузке заболеваемость COVID-19 среди ВИЧ-инфицированных увеличивается и инфекция может протекать более тяжело, чем среди ВИЧ-негативных.
 - Конфликт интересов
- 193 Авторы подтверждают отсутствие конфликта
 194 финансовых/нефинансовых интересов, связанных с написанием статьи.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1. Возрастная структура больных COVID-19 среди инфицированных и не инфицированных ВИЧ.

Table 1. Age distribution in COVID-19 patients among HIV-infected and HIV-negative subjects.

Возрастные	Заболеваемость	на 1000 среди:	t	p
группы	Incidence per 1000 among:		критер ий	
Age groups	вич-	ВИЧ-негативные	t test	
	инфицированные HIV negative patients		t test	
	HIV-infected patients			
0-14 лет aged 0 to 14	15,2 <u>+</u> 3,5	35,3 <u>+</u> 0,1	5,7	< 0,01
15-39 лет 15 to 39 age group	24,3 <u>+</u> 0,6	43,9 <u>+</u> 0,1	32,2	< 0,01
40-59 лет 40 to 59 age group	26,5 <u>+</u> 2,1	51,7 <u>+</u> 0,1	11,9	< 0,01
60 лет и старше 60 years and over	32,7 <u>+</u> 2,9	61,9 <u>+</u> 0,2	10,1	< 0,01

Таблица 2. Социальная структура больных COVID-19 среди инфицированных и не инфицированных ВИЧ.

Table 2. Social distribution of COVID-19 patients among HIV-infected and HIV-negative subjects.

Социальные группы	Заболеваемость на		t –	p
Social groups	1000 среди:		крите	
	Incidence	per 1000	рий	
	amo	ong:	t test	
	ВИЧ-	ВИЧ-	•	
	инфициров	негативны		
	анные	e		
	HIV-	HIV		
	infected	negative		
	patients	patients		
Работники медицинских			0,7	0,5
организаций	64,8 <u>+</u> 23,7	81,6 <u>+</u> 0,7		
Medical staff				
Работники образовательных			11,7	<0,01
учреждений	177 27	40.6 + 0.4		
Employees of educational	17,7 <u>+</u> 2,7	49,6 <u>+</u> 0,4		
institutions				
Работники предприятий торговли	31,2 <u>+</u> 2,9	33,6 <u>+</u> 0,3	0,8	0,4
и общественного питания				
Employees of eating and shopping				
facilities				
Рабочие и служащие	46,5 <u>+</u> 2,3			<0,01
промышленных предприятий	, <u>—</u> ,	59,1 <u>+</u> 0,3	5,4	
Employees of industrial enterprises				
1	100 . 1 1			ر ۱
Прочие работающие (работники сельского хозяйства, спорта,	18,9 <u>+</u> 1,1	50.5 + 0.2	28.2	<0,01
культуры, самозанятые)		$50,5 \pm 0,2$	28,3	
njiisijpsi, tumosumisio)				

10.15789/2220-7619-AHP-17632

Other staff workers (workers in agriculture, sports, culture, self-employed)				
Неработающие, в т. ч. неработающие пенсионеры	24,4 + 1,2	48,8 + 0,1	20,3	<0,01
Non-working, including non- working pensioners	21,1 1,2	10,0 <u>1</u> 0,1	20,5	

Таблица 3. Структура больных COVID-19 по тяжести клинического течения среди ВИЧ-инфицированных и ВИЧ-негативных.

Table 3. Clinical severity-based pattern of COVID-19 patients among HIV-infected and HIV-negative subjects.

Степень	Кол-во больных среди:					
тяжести	Number of patients among:					
Severity	вич-	инфицированные	ВИ	Ч-негативные		
		HIV-infected		HIV negative		
	абс.	%	абс.	%		
	abs.		abs.			
Легкая	2002	00 4 507 2 00 51	455621	91,2 [91,1-91,3]		
Mild	2893	88,4 [87,3-89,5]	100021	, ,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,		
Среднетяжелая	268	8,2 [7,3-9,2]	35017	7,0 [6,9-7,1]		
Moderate	200	0,2 [7,5 7,2]		, , , ,		
Тяжелая	111	3,4 [2,8-4,1]	8839	1,8 [1,7-1,9]		
Severe	111	3,1 [2,0 4,1]				
Всего	3272	100	499507	100		
Total	3212	100	777507	100		

Таблица 4. Тяжесть клинического течения COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в зависимости от степени иммунных нарушений.

Table 4. The severity of COVID-19 clinical course in HIV-infected subjects according to degree of immune disorders.

Тяжесть	Иммунодефицит (кол-во CD-4 клеток/мкл)					
COVID-19	Immunodeficiency (number of CD-4 cells/μl)					
COVID-19	>	>500	200	-500	<2	00
severity	кол-во больн	%	кол-во больны	%	кол-во больны	%
	ых		Х		Х	
	number of patients		number of patients		number of patients	
Легкая	974	95,7	755	90,9	448	73,3
Mild		[92,4-96,8]		[88,8- 92,8]		[69,8- 76,7]
Среднетяже	44	4,3	63	7,6	107	17,5
лая Moderate		[3,2-5,7]		[5,9-9,6]		[14,6- 20,3]
Тяжелая	0	0	12	1,5	56	9,2
Severe				[1,4-1,6]		[7,0- 11,7]
Всего	1018	100	830	100	611	100
Total						

Таблица 5. Тяжесть клинического течения COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в зависимости от степени вирусной нагрузки.

Table 5. The severity of COVID-19 clinical course in HIV-infected subjects depending on viral load magnitude.

Тяжесть		Вирусная н	іагрузка	і (кол-во коп	ий РНК/і	мл)
COVID-19	Viral load (number of RNA copies/ml)					
COVID-19		<250	25	0-10000	>1	10000
severity	кол-	%	кол-	%	кол-во	%
	В0		во		больн	
	больн		больн		ых	
	ых		ых		number	
	numbe		numbe		of	
	r of		r of		patients	
	patient		patient			
	S		S			
Легкая	1341	92,5	226	85,9	542	83,1
Mild		(91,1-93,2)		(81,1-89,9)		([80,0-
						85,9)
Среднетяже	96	6,6	29	11,0	67	10,3
лая		(5,4-8,0)		(7,5-15,4)		(0 1 12 0)
Moderate		(3,4-6,0)		(7,3-13,4)		(8,1-12,8)
	10	0.0	0	2.1	42	
Тяжелая	12	0,9	8	3,1	43	6,6
Severe		(0, 4-1, 4)		(1,3-5,9)		(4,8-9,5)
Всего	1449	100	263	100	652	100
Total						

Таблица 6. Заболеваемость COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в зависимости от уровня CD4-лимфоцитов.

Table 6. COVID-19 incidence in HIV-infected people depending on CD4 lymphocyte level.

Количество CD 4 клеток/мкл	Кол-во ЛЖВ Number of PLHIV	•	аев COVID-19 COVID-19 cases
CD4 T cells/µl	Number of FLITTV	абс. abs.	на 1000 ЛЖВ per 1000 PLHIV
< 200	14981	611	40,8 ± 1,6
200-500	32242	830	25,7 ± 0,9
>500	31817	1018	31,9 <u>+</u> 0,9

Таблица 7. Заболеваемость COVID-19 у ВИЧ-инфицированных в зависимости от степени вирусной нагрузки.

Table 7. COVID-19 incidence in HIV-infected people depending on viral load level.

Вирусная нагрузка, копий РНК/мл	Кол-во ЛЖВ Number of PLHIV	•	аев COVID-19 COVID-19 cases
Viral load, RNA copies/ml	Number of Terriv	абс. abs.	на 1000 ЛЖВ per 1000 PLHIV
< 250	49528	1449	29,3 ± 0,8
250-10000	11765	263	22,4 ± 1,4
>10000	13896	652	46,9 <u>+</u> 1,8

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ МЕТАДАННЫЕ

Блок 1. Информация об авторе ответственном за переписку

Рожкова Марина Владимировна, заведующий организационнометодическим отделом Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» г. Пермь, Россия;

адрес: 614088, г. Пермь, ул. Свиязева, 21;

телефон: 8(950)458-47-02;

ORCID: 0000-0002-1113-1001;

e-mail: rozhkovamary@yandex.ru

Marina V. Rozhkova, Head, Organizational and Methodological Department Perm

Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases;

address: 614088, Russian Federation, Perm, 21, Sviyazeva st.;

telephone: 8(950)458-47-02;

ORCID: 0000-0002-1113-1001;

e-mail: rozhkovamary@yandex.ru.

Блок 2. Информация об авторах

Виктор Иванович Сергевнин, д. м. н., профессор кафедры эпидемиологии и гигиены Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера, 614990 г. Пермь, ул. Петропавловская, 26;

телефон: 8(912)592-91-40;

ORCID: 0000-0002-2729-2248;

e-mail: viktor-sergevnin@mail.ru

Viktor I. Sergevnin, MD, Dr. Med. Sci., Professor of the Department of Epidemiology and Hygiene of the Perm State Medical University named after academician E.A. Wagner. 614990 Perm, Petropavlovskaya st.26;

telephone: 8(912)592-91-40;

ORCID: 0000-0002-2729-2248;

Russian Journal of Infection and Immunity

e-mail: viktor-sergevnin@mail.ru

Гибадулин Рашид Габбасович, заведующий эпидемиологическим отделом Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Пермского края «Пермский краевой центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» г. Пермь, Россия;

адрес: 614088, г. Пермь, ул. Свиязева, 21;

телефон: 8(912)783-81-17

Rashid G. Gibadulin, Head, the Epidemiological Department Perm Regional Center for the Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases;

address: 614088, Russian Federation, Perm, 21, Sviyazeva st.;

telephone: 8(912)783-81-17

Блок 3. Метаданные статьи

AND SEVERE COURSE?

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЕ ГРУППОЙ РИСКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ТЯЖЕЛОГО ТЕЧЕНИЯ COVID-19?

ARE HIV-INFECTED PEOPLE AT RISK GROUP FOR COVID-19 MORBIDITY

Сокращенное название статьи для верхнего колонтитула:

ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЕ – ГРУППА РИСКА COVID-19?

ARE HIV-INFECTED PEOPLE AT RISK OF COVID-19?

Ключевые слова: COVID-19, ВИЧ-инфицированные, ВИЧ-негативные, заболеваемость, тяжесть клинического течения, вирусная нагрузка, CD4 лимфоциты.

Keywords: COVID-19, HIV-infected, HIV-negative, morbidity, severity of clinical course, viral load, CD4 lymphocytes.

Оригинальная статья.

Количество страниц текста -9, количество таблиц -7, количество рисунков - 0.

04.04.2024.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Поряд	Авторы, название публикации	Ф.И.О., название публикации и источника	Полный интернет-
ковый	и источника, где она	на английском языке	адрес
номер	опубликована, выходные данные		(URL) цитируемой
ссылк			статьи
И			и/или ee DOI
1	Беляков Н.А., Боева Е.В., Симакина	Belyakov N.A., Boeva E.V., Simakina O.E.,	doi: 10.22328/2077-
	О.Е., Светличная Ю.С., Огурцова	Svetlichnaya Yu.S., Ogurtsova S.V.,	9828-2022-14-1-7-24
	С.В., Серебрякова С.Л., Эсауленко	Serebryakova S.L., Esaulenko E.V., Zagdyn	
	Е.В., Загдын З.М., Язенок А.В.,	Z.M., Yazenok A.V., Lioznov D.A., Stoma I.O.	
	Лиознов Д.А., Стома И.О. Пандемия	The COVID-19 pandemic and its impact on the	
	COVID-19 и ее влияние на течение	course of other infections in Northwestern Russia	
	других инфекций на Северо-Западе	// HIVInfection and Immunosuppressive	
	России // ВИЧ-инфекция и	Disorders. 2022. Vol. 14, No. 1. P. 7–24 (In	
	иммуносупрессии. 2022. Т. 14, №1. С.	Russ.)	
	7–24.		

2	Сергевнин В.И., Сармометов Е.В.,	Sergevnin V.I., Sarmometov E.V., Rozhkova	doi:10.31631/2073-
	Рожкова М.В. Распространенность и	M.V. Prevalence and Severity of New	3046-2021-20-3-30
	тяжесть клинического течения новой	coronavirus Disease` Clinical Course among	
	коронавирусной инфекции среди	HIV-infected People in Comparison with General	
	ВИЧ-инфицированных в сравнении с	Population // Epidemiology and Vaccinal	
	общей популяцией // Эпидемиология	Prevention. 2021. Vol.20, No 3. P. 30-36 (In	
	и Вакцинопрофилактика. 2021 Т.20,	Russ.)	
	№ 3. C. 30-36.		
3		Ambrosioni J., Blanco J.L, Reyes-Urueña J.	doi: 10.1016/S2352-
		M., Davies M.A., Sued O., Marcos M.A.,	3018(21)00070-9
		Martínez E., Bertagnolio S., Alcamí J., Miro J.M.	
		Overview of SARS-CoV-2 infection in adults	
		living with HIV // The Lancet HIV. 2021. Vol.	
		8, No 5. P 294-305	
4		4.Augello M., Bono V., Rovito R., Tincati C.,	doi: 10.1007/s11904-
		Marchetti G. Immunologic Interplay Between	023-00647-z
		HIV/AIDS and COVID-19: Adding Fuel to the	

	Flames? // Curr HIV/AIDS Rep. 2023. Vol.20,	
	No. 2. P.51-75.	
5	Bachelard A., Sautereau A., Digumber M., Isernia	doi:
	V., Phung B., Lehur A.C., Gac S.L., Landman R.,	10.1016/j.ijid.2022.05.
	Yazdanpanah Y., Ghosn J. Risk Factors	055
	Associated with Severe/Critical COVID-19 in	
	People Living with HIV-1 // Int J Infect Dis. 2022.	
	Vol.122. P.152-154.	
6.	Batu T.D., Obsu L.L., Deressa C.T. Co-infection	doi: 10.1038/s41598-
	dynamics of COVID-19 and HIV/AIDS // Sci	023-45520-6
	Rep. 2023. Vol.13, No.1. P. 18437.	
7	Cao B., Wang Y., Wen D., Liu W., Wang J., Fan	doi:10.1056/NEJMoa2
	G., Ruan L., Song B., Cai Y., Wei M., Li X., Xia	001282
	J., Chen N., Xiang J., Yu T., Bai T., Xie X.,	
	Zhang L., Li C., Yuan Y., Chen H., Li H., Huang	
	H., Tu S., Gong F., Liu Y., Wei Y., Dong C.,	
	Zhou F., Gu X., Xu J., Liu Z., Zhang Y., Li H.,	
	Shang L., Wang K., Li K., Zhou X., Dong X., Qu	

	Z, Lu S., Hu X., Ruan S., Luo S., Wu J., Peng L.,	
	Cheng F., Pan L., Zou J., Jia C., Wang J., Liu X.,	
	Wang S., Wu X., Ge Q., He J., Zhan H., Qiu F.,	
	Guo L., Huang C., Jaki T., Hayden F.G., Horby	
	P.W., Zhang D., Wang C. A Trial of Lopinavir-	
	Ritonavir in Adults Hospitalized with Severe	
	COVID-19 // N Engl J Med. 2020. Vol. 382, No	
	19. P.1787-1799	
8	Clososki G., Soldi R., Silva R.D. Guaratin T.,	doi: 21577/0103-
	Lopes J., Pereira P., Lopes J. Tenofovir	5053.20200106
	Disoproxil Fumarate: New Chemical	
	Developments and Encouraging in vitro	
	Biological Results for SARS-CoV- 2 // J. Braz.	
	Chem. Soc., Vol. 31, No. 8, 1552-1556.	
9	Del Amo J., Polo R., Moreno S., Díaz A.,	doi:
	Martínez E., Arribas J.R., Jarrín I., Hernán M.A.	10.1097/EDE.00000
	Antiretrovirals and Risk of COVID-19 Diagnosis	0000001235

	and Hospitalization in HIV-Positive Persons //	
	Epidemiology. 2020. Vol.31, No 6. P. 49-51.	
10	Elfiky A.A. Ribavirin, remdesivir, sofosbuvir,	doi:
	galidesivir, and tenofovir against SARS-CoV-2	10.1016/j.lfs.2020.11
	RNA dependent RNA polymerase (RdRp): A	7592
	molecular docking study. // Life Sci. 2020. Vol.	
	253:117592.	
11	Farroni C., Aiello A., Picchianti-Diamanti A.,	
	Laganà B., Petruccioli E., Agrati C., Garbuglia	doi:
	A.R., Meschi S., Lapa D., Cuzzi G., Petrone L.,	10.1016/j.ijid10.035
	Vanini V., Salmi A., Altera A.M.G., Repele F.,	
	Grassi G., Bettini A., Vita S., Mariano A.,	
	Damiani A., Infantino M., Grossi V., Manfredi	
	M., Niccoli L., Puro V., Rosa R.D., Salemi S.,	
	Sesti G., Scolieri P., Bruzzese V., Benucci M.,	
	Cantini F., Nicastri E. Goletti D. Booster dose of	
	SARS-CoV-2 messenger RNA vaccines	
	strengthens the specific immune response of	

	patients with rheumatoid arthritis: A prospective	
	multicenter longitudinal study //Int J Infect Dis .	
	2022. Vol.125. P.195-208.	
12	Favara G, Barchitta M., Maugeri A. Andrea	doi:
	Maugeri, Faro G., Agodi A. HIV infection does	10.7189/jogh.12.050
	not affect the risk of death of COVID-19 patients:	36
	A systematic review and meta-analysis of	
	epidemiological studies // J Glob Health. 2022.	
	12:05036.	
13	Fleischer B, Olum R., Nakwagala F.N., Nassozi	doi:
	D.R., Pitua I., Paintsil E., Baluku J.B., Bongomin	10.1002/jmv.27887
	F.J. Higher intensive care unit consultations for	
	COVID-19 patients living with HIV compared to	
	those without HIV coinfection in Uganda //	
	Journal of Medical Virology. 2022. Vol. 94, No	
	9: P. 4294-4300	

14	Gesesew H.A., Koye D.N., Fetene D.M.,	doi:
	Woldegiorgis M., Kinfu Y., Geleto A.B., Melaku	10.1136/bmjopen-
	Y.A., Mohammed H., Alene K.A., Awoke M.A.,	2020-044618
	Birhanu M.M., Gebremedhin A.T., Gelaw Y.A.,	
	Shifti D.M., Muluneh M.D., Tegegne T.K.,	
	Abrha S., Aregay A.F., Ayalew M.B., Gebre	
	A.K., Gebremariam K.T., Gebremedhin T.,	
	Gebremichael L., Leshargie C.T., Kibret G.D.,	
	Meazaw M.W., Mekonnen A.B., Tekle D.Y.,	
	Tesema A.G., Tesfay F.H., Tesfaye W.,	
	Wubishet B.L., Dachew B.A., Adane A.A. Risk	
	factors for COVID-19 infection, disease severity	
	and related deaths in Africa: a systematic review	
	//BMJ Open. 2021. Vol.11, No 2:e044618.	
15	Guo W., Ming F, Dong Yu, Zhang Q., Liu L,	doi: 10.21203/rs.3.rs-
	Gao M. Driving force of COVID-19 among	53351/v1
	people living with HIV in Wuhan, China // AIDS	
	Care. 2022. Vol.34, No 11. P.1364-1371	

16	Härter G., Spinner C., Roider J., Bickel M.,	doi: 10.1007/s15010-
	Krznaric I., Grunwald S., Schabaz F., Gillor	020-01438-z
	D., Postel N., MuellerM.C., Müller M., Römer	
	K., Schewe K., Hoffmann C. COVID-19 in	
	people living with human immunodeficiency	
	virus: a case series of 33 patients. // Infection.	
	2020. Vol. 48, No 5. P.681–686.	
17	Ho H., Peluso M. J., Margus C., Lopes J. P. M.,	doi:
	He C., Osorio G., Aberg J. A., Mullen M.P.	10.1093/infdis/jiaa38
	Clinical Outcomes and Immunologic	0
	Characteristics of Coronavirus Disease 2019 in	
	People With Human Immunodeficiency Virus //	
	J Infect Dis. 2021. Vol. 223, No 3. P. 403–408.	
18	Inciarte A., Gonzalez-Cordon A., Rojas J., Berta	doi:
	Torres, de Lazzari E., de la Mora L., Martinez-	10.1097/QAD.000000
	Rebollar M., Laguno M., Callau P., Gonzalez-	0000002643
	avarro A., Leal L., Garcia F., Mallolas J.,	
	Mosquera M., Marcos M. A., Ambrosioni J.,	

	Miro J.M., Martinez E., Blanco J. L. Clinical	
	characteristics, risk factors, and incidence of	
	symptomatic coronavirus disease 2019 in a large	
	cohort of adults living with HIV: a single-center,	
	prospective observational study // AIDS. 2020.	
	Vol.34, No 12. P.1775–1780.	
19	Li G., Park L.S., Lesley S.c., Lodi S., Logan	doi:
	R.W., Roger W., Cartwright E. J., Lydia A.B.,	10.1097/QAD.00000
	Casas J. P., Dickerman B. A., Rentsch C T,	00000003314
	Justice A. C., Hernán M.A. Tenofovir disoproxil	
	fumarate and coronavirus disease 2019 outcomes	
	in men with HIV//AIDS. 2022. Vol.36, No 12.	
	P.1689-1696.	
20	Mateos-Muñoz B., Buti M., Vázquez I.F., Conde	doi: 10.1007/s10620-
	M.H., Bernal-Monterde V., Díaz-Fontenla F.,	022-07817-w
	Morillas R.M., García-Buey L., Badía E., Miquel	
	M., Amador-Navarrete A., Rodríguez-Tajes S.,	
	Ramos-Merino L., Madejón A., García-Retortillo	

	M., Arenas J.I., Cabezas J., Santiago J.M.G.,	
	Fernández-Rodríguez C., Cordero P., Diago M.,	
	Mancebo A., Pardo A., Rodríguez M., Hoyas E.,	
	Moreno J.J., Turnes J., Simón M.Á., Marcos-	
	Fosch C., Calleja J.L., Bañares R., Lens S.,	
	Garcia-Samaniego J., Crespo J., Romero-Gomez	
	M., Gea F., de Santiago E.R., Moreno S., Albillos	
	A. // Dig Dis Sci. 2023. Vol. 68, No 6. P.2731-	
	2737.	
21	Mirzaei H., McFarland W., Karamouzian M.,	doi: 10.1007/s10461-
	Sharifi H. COVID-19 Among People Living with	020-02983-2.
	HIV: A Systematic Review // AIDS Behav. 2020.	
	P.1–8.	
22	Moreno-Torres V., Mendoza C., Martínez-	doi:10.1093/qjmed/h
	Urbistondo M., Mills P., , de la Fuente S, de	cac215
	Santiago A. D., Calderón-Parra J., Pintos-Pascua	
	1., CORPAS M., Soriano V Predictors of in-	
	hospital mortality in HIV-infected patients with	

	COVID-19 //QJM. 2023. Vol. 116, No 1. P.57-	
	62.	
23	Park S.Y., Lee J.S., Son J.S., Ko J.H., Peck K.	doi:
	R., Jung Y., Woo H.J., Joo Y.S., Eom J.S., Shi	10.1016/j.jhin.2018.0
	H. Post-exposure prophylaxis for Middle East	9.005
	respiratory syndrome in healthcare workers // J	
	Hosp Infect. 2019.Vol.101. P.42-46.	
24	Rombini M.F , Cecchini D. , Menendez S.D.,	doi:
	Calanni L., Cuini R., Obieta E., Greco M. M,	10.3390/v15051127
	Morales F., Morganti L., Migazzi C., Kozah Y.	
	El., Parenti P., Cassetti I. Tenofovir-Containing	
	Antiretroviral Therapy and Clinical Outcomes of	
	SARS-CoV-2 Infection in People Living with	
	HIV // Viruses. 2023. Vol. 15, No 5. P. 1127.	
25	Ssentongo P., Heilbrunn E.S., Ssentongo A.E,	doi:
	Advani S., Chinchilli V.M., Nunez J.J., Du P.	10.1101/2020.07.03.
	Prevalence of HIV in patients hospitalized for	20143628
	COVID-19 and associated mortality outcomes: a	

		systematic review and meta-analysis // Presented	
		at: IDWeek 2020; October 21-25, 2020. Poster	
		393	
26		Vizcarra P., Pérez-Elías M., Quereda C.,	doi: 10.1016/S2352-
		Moreno A., Vivancos M. J., Dronda F., Casado	3018(20)30164
		J. L. Description of COVID-19 in HIV-infected	
		individuals: a single-centre, prospective cohort //	
		Lancet HIV. 2020. Vol. 7 No 8. P.554-564	
27		Wang Z., Chen X., Lu Y., Chen F., Zhang W.	doi:
		Clinical characteristics and therapeutic procedure	10.5582/bst.2020.01
		for four cases with 2019 novel coronavirus	030
		pneumonia receiving combined Chinese and	
		Western medicine treatment // Biosci Trends.	
		2020. Vol.14. P.64–68	
	ı		